

Санкт-Петербургский государственный университет
Филологический факультет

Кафедра истории русской литературы
Семинар «Русский XVIII век»

Литературная культура России
XVIII века

Выпуск 4

Под редакцией
П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева, А. Ю. Тираспольской

Санкт-Петербург
2011

ББК (2Рос=Рус)1
Л64

Рецензенты:

А. Ю. Веселова

к. ф. н. (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН)

Е. В. Душечкина

д. ф. н. (филологический факультет СПбГУ)

Л64 **Литературная культура России XVIII века. Выпуск 4** / Под ред. П. Е. Бухаркина, Е. М. Матвеева, А. Ю. Тираспольской. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 280 с.
ISBN 978-5-93682-746-4

Настоящий сборник является четвертым сборником научных статей о литературной культуре России XVIII века, подготовленным участниками междисциплинарного семинара «Русский XVIII век», работающего на филологическом факультете СПбГУ в тесном сотрудничестве с отделом «Словарь языка М. В. Ломоносова» Института лингвистических исследований РАН. В сборник включены доклады, которые были представлены на секции «Русская литературная культура XVIII века» XXXIX Международной филологической конференции (Филологический факультет СПбГУ, 17 марта 2010 года), и другие научные работы, посвященные проблемам изучения истории литературы и литературной культуры XVIII столетия, в том числе содержащие публикации произведений XVIII столетия. Первый раздел сборника составляют статьи, написанные к 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова.

Издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов, а также для всех интересующихся проблемами изучения литературной культуры XVIII столетия.

ББК (2Рос=Рус)1

ISBN 978-5-93682-746-4

© Авторы статей, 2011

© СПбГУ, Филологический факультет, 2011

Сергей Святославович Волков

Институт лингвистических исследований РАН/
Санкт-Петербургский государственный университет

Куда приводят нас «врата учености»?

Устойчивое словосочетание *врата учености*, казалось бы, всем знакомо и понятно. Знакомая со школьной скамьи, эта перифраза обычно (подчеркнем *обычно*, так как на современном употреблении остановимся ниже) используется как совокупное название двух старопечатных изданий XVII–XVIII века: «Грамматики Славенския правльное Синтаagma» М. Смотрицкого (1619) и «Арифметики, сиречь наука числительная с разных диалектов на славенский язык переведеная и во едино собрана, и на две книги разделена» Л. Ф. Магницкого (1703).

В общественном сознании — и современном, и историческом — выражение **врата учености** традиционно связано с именем М. В. Ломоносова. Примеров этому много, в том числе из современной прессы: «До конца XVIII столетия этот труд [“Арифметика” Л. Магницкого. — С. В.] был главным учебным пособием для обучения российских инженеров и корабелов. По нему учился М. В. Ломоносов, называвший книгу “вратами своей учености”»¹. В книге историка О. А. Хазина о Пажеском корпусе находим (речь идет о первых учебных заведениях России, в том числе о Навигацкой школе в Москве и Л. Ф. Магницком): «В 1703 г. Л. Ф. Магницким была издана “Арифметика” — первый русский курс математики, которую М. В. Ломоносов впоследствии назвал наряду с “Грамматикой” М. Смотрицкого “вратами учености”»².

Таким образом, «врата учености» — образное выражение, авторский фразеологизм, ходячая цитата, языковой афоризм или т. н. крылатое слово — устойчивый фразеологизм образного

¹ Виноградова Н. Врата российской учености // Невское время. 15.01.2004. http://www.nvspb.ru/stories/vrata_rossijskoj_uchenosti#discussion

² Хазин О. А. Пажи, кадеты, юнкера: Исторический очерк: (К 200-летию Пажеского Его Императорского Величества корпуса). М., 2005. С. 12.

или афористического характера, вошедший в лексику литературного языка из конкретных исторических либо литературных источников и получивший широкое распространение благодаря или авторитету автора, или особой экспрессии. Материал показывает, что ближайшим контекстным окружением этого устойчивого словосочетания являются характерные для научного стиля речи предикативные идентификаторы (обычно их называют «типовая конструкция ввода») типа *Ломоносов называл, по словам Ломоносова, как говорил Ломоносов*, четко указывающие на авторство Ломоносова.

Материалы электронного конкорданса текстов М. В. Ломоносова, созданного в ИЛИ РАН на базе полного академического собрания сочинений М. В. Ломоносова в 11 томах, позволяют достоверно установить, что такое словосочетание в текстах Ломоносова **отсутствует**. Отсутствует это словосочетание (то есть, собственно говоря, его «переводческие эквиваленты» со словами **porta** и **janua** — как в конкретно-фактическом, так и образно-поэтическом значении) и в текстах на латинском языке.

Объяснение того факта, что выражение *врата учености* не характерно для языка Ломоносова, мы оживаем благодаря лингвистическому анализу данных его идиолекта. Теперь это стало возможно благодаря электронному корпусу текстов М. В. Ломоносова, подготовленному в Институте лингвистических исследований РАН. Во-первых, слово **врата** — не самое частотное в текстах Ломоносова (всего 26 словоупотреблений). Во-вторых, это слово высокого штиля и преимущественно принадлежит поэтическим текстам М. В. Ломоносова (около 97%). Эти употребления формируют две основные семантические группы:

а) прямые номинативные употребления (10 случаев из 26, т. е. 38%), см., например:

Перед Берлинскими **вратами**
Победы нашей дайте звук³;

³ *Ломоносов М. В.* Ода Ея Императорскому Величеству Всепресветлейшей Державнейшей Великой Государыне Императрице Елисавете Петровне, Самодержице Всероссийской, на торжественный праздник Тезоименитства Ея Величества сентября 5 дня 1759 года

б) образные употребления (всего 11 употреблений, т. е. 42%), реализующиеся только в сочетаниях с глаголами, объединенными общим семантическим элементом 'открыть': *отверзнуть, отомкнуть, отворить*, например,

Врата для подвигов торжественных отверсты⁴.

Добавим сюда 4 употребления слова **врата** в составе устойчивого словосочетания **торжественные врата** — и картина жизни слова в идиолекте М. В. Ломоносова завершена. В-третьих, для идиолекта Ломоносова не характерны сочетания, созданные по модели существительное врата + существительное (типа *врата ада, врата смерти, врата рая*), более того, нет сочетаний, созданных по модели существительное врата + абстрактное существительное. Есть только одно исключение — **отмкнуть врата войны** в одном из первых образцов торжественной оды Ломоносова (1741):

Мутятся смежны нам брега,
Стокгольм, подобным пьянством шумен,
Уязвлен злобой, стал безумен,
Отмкнуть велит войны врата⁵

(ср. *belli portae* в «Энеиде» Вергилия (Aen. I 294)). Делая такие выводы, следует, однако, принять к сведению один весьма важный факт. Модель существительное врата + абстрактное существительное в словоупотреблении Ломоносова могла испытывать сильное влияние латинского выражения **janua linguarum**, известного М. В. Ломоносову благодаря книге чешского педагога Я. А. Коменского («*Janua linguarum reserata*», 1631).

Анализ материалов «Картотеки “Словаря русского языка XVIII века”» и электронного корпуса В. К. Тредиаковского

и на преславных Ея победы, одержанныя над королем Прусским нынешняго 1759 года // *Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732–1764 гг. М.; Л., 1959. С. 652.*

⁴ *Ломоносов М. В. Петр Великий. Героическая поэма // Там же. С. 729.*

⁵ *Ломоносов М. В. «Первые трофеи Его Величества Иоанна III, Императора и Самодержца Всероссийскаго, чрез преславную над Шведами победу августа 23 дня 1741 года в Финландии» // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 8: Поэзия. Ораторская проза. Надписи. 1732–1764 гг. М.; Л., 1959. С. 43.*

показывает, что модели словосочетания существительное + существительное, существительное + абстрактное существительное вообще не характерны для языка первой половины XVIII века. Более продуктивны адъективные словосочетания типа *торжественные, триумфальные врата; городовые, широкие врата*, ср., например, у В. К. Тредиаковского:

Отверзла путь, торжественны врата,
К Полтавским тем полям сия победа⁶.

Одна из универсалий развития языка того периода, по-видимому, проявляется в том, что сочетания существительное + существительное входят в употребление только на рубеже 70-х годов XVIII столетия, см., например, *врата просвещения* (М. И. Афонин, «Слово о хлебопашестве», 1771) или *врата храбрости* (С. Г. Зыбелин, «Слово о вреде, проистекающем от содержания себя в теплоте», 1773). Заметим, что в «Картотеке “Словаря русского языка XVIII века”», подготовленной весьма опытными выборщиками (экспертная выборка), словосочетание *врата учености* отсутствует.

Выражение *врата учености* отсутствует во всех авторитетных словарях русского языка, составленных в XIX–XX веках. Оно не включено в словник «Словаря церковно-славянского и русского языка» 1847 года, хотя, как мы знаем, главный редактор словаря А. Х. Востоков испытывал глубочайший пиетет к М. В. Ломоносову и считал его тексты образцом русского нормативного словоупотребления. Этого выражения нет в «Словаре русского языка» под редакцией Я. К. Грота, хотя составители в качестве иллюстративного материала к заголовочному слову *врата* использовали, например, цитату из трагедии М. В. Ломоносова «Тамира и Селим». Это выражение не представлено даже в одном из самых авторитетных и фундаментальных справочников по русской афористике и крылатике, в том числе и в довольно полном (около 5000 заголовочных единиц) «Энциклопедическом словаре крылатых слов» В. В. Серова (М., 2003).

⁶ Тредиаковский В. К. Оды похвальные. Ода IV. Похвала Ижорской земле // Тредиаковский В. К. Избранные произведения. М.; Л., 1963. С. 180.

Кто же является автором этого выражения? Кто, так сказать, запустил его в употребление от имени Ломоносова? Первое упоминание на авторство находим в статье К. Н. Батюшкова «О характере Ломоносова», впервые напечатанной в журнале «Вестник Европы» в 1816 году. Батюшков пишет следующее:

«По краткой биографии, напечатанной при сочинениях Ломоносова, мы теснее знакомимся с поэтом, когда он покидает родину свою. Самое юношество необыкновенного человека любопытно; каждое обстоятельство, каждая подробность драгоценны. Конечно, Ломоносов в откровенной беседе ближних и друзей любил рассказывать им первые свои печали и наслаждения; с каким восхищением он певал на кривоше священные песни и пожирал духовные книги! С каким усилием он промыслил славенскую грамматику и арифметику: *врата учености своей!*»⁷

Это пока первое употребление выражения *врата учености* в литературном языке XIX века, которое удалось обнаружить. Кроме того, Батюшков ясно указывает на источник выражения: это т. н. Академическое собрание сочинений Ломоносова 1784–1787 гг. в 6 частях, которое, как известно, включает биографию Ломоносова.

«Академическая» биография М. В. Ломоносова была написана по поручению кн. Е. Р. Дашковой членом-корреспондентом Императорской Академии наук, членом Российской академии, педагогом, драматургом, переводчиком, энергичным культуртрегером М. И. Веревкиным. Действительно, в этой биографии на странице 4, в примечании к основному тексту «Простой арифметике он выучился сам собой» говорится следующее:

«В доме Христофора Дудина увидел он в первый раз недуховные книги. То была старинная славенская грамматика и арифметика, напечатанная в Петербурге <...> Неотступные и усиленные просьбы, чтоб старик Дудин [холмогорский священник. — С. В.] судил его ими на несколько дней, оставались всегда тщетными. Отрок, пылающий ревностью к учению, долгое время умышленно угождая трем

⁷ Батюшков К. Н. О характере Ломоносова // Батюшков К. Н. Опыты в стихах и прозе. М., 1977. С. 32.

стариковским сыновьям, довел их до того, что выдали они ему сии книги. От сего времени не расставался он с ними никогда <...> Сам потом называл их *вратами своей учености*⁸.

Таким образом, можно установить более точную «дату рождения» выражения *врата учености* — это середина 80-х годов XVIII века.

Не будем анализировать достоинства и недостатки биографии Ломоносова, написанной М. И. Веревкиным, тем более, что это уже сделано до нас в статье Д. С. Бабкина «Биографии Ломоносова, составленные его современниками»⁹ (1946) и статье В. М. Живова «Первые русские литературные биографии: Ломоносов»¹⁰. Важно то, что биография Ломоносова, написанная М. И. Веревкиным, — это не научная биография (жизнеописание). Это биография литературная, по словам Б. В. Томашевского, «вольное авторское произведение». Приятно согласиться со справедливой оценкой В. М. Живова, что эта биография создана в высокой степени мифологизированной историей литературы и что элементы мифа так или иначе просматриваются во всех биографиях Ломоносова, написанных в XVIII веке¹¹. К сказанному необходимо сделать несколько дополнений: 1) нет сведений о личных встречах и беседах Ломоносова и Веревкина (хотя такие встречи могли произойти, предположим, в январе 1760 года в Петербурге); 2) Ю. В. Стенник в очерке о М. И. Веревкине указывает, что, «работая над биографией [Ломоносова. — С. В.], Веревкин установил много новых фактов, тщательно проверив сведения других биографов — Я. Я. Штелина, Н. И. Новикова и Д. Е. Семенова- Руднева (Дамаскина). Письма Веревкина к Дамаскину, Е. Р. Дашковой, И. И. Мелиссино, О. П. Козодавлеву содержат

⁸ Цит. по: М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников / Сост. Г. Е. Павлова. М.; Л., 1962. С. 43.

⁹ Бабкин Д. С. Биографии Ломоносова, составленные его современниками // Ломоносов: Сб. статей и материалов. Т. 2. М.; Л., 1946. С. 27–30.

¹⁰ Живов В. М. Первые русские литературные биографии как социальное явление: Третьяков-ский, Ломоносов, Сумароков // Живов В. М. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 558–631.

¹¹ Там же. С. 585, 586.

указания на источники его данных»¹². Пусть так, но известный историк и краевед Петербурга, знаток петербургской старины М. И. Пыляев включил очерк о Веревкине в книгу «Замечательные чудачки и оригиналы», раздел «Замечательные скупцы, неряхи и вруны».

Запущенное М. И. Веревкиным выражение стало народным и приобрело особую выразительную силу, превратившись в символ глубокого уважения к национальной книжной культуре. Более того, оно оказалось умело адаптированным к личности Ломоносова. Это культурно-языковое «приобщение» настолько глубоко, что в некоторых современных текстах повествование от 3-го лица (см. пример выше) заменяется повествованием от лица самого М. В. Ломоносова, например: «Как свеча я теплился перед старым идолом Дудиным, — рассказывал сам Ломоносов. — Помер, а не дал. В воду я совался ради этих книг перед наследниками Дудинами и, наконец, получил в вечное владение. “Арифметика” Магницкого и “Грамматика” Смотрицкого суть врата моей [разрядка наша. — С. В.] учености»¹³.

¹² Веревкин М. И. // Словарь русских писателей XVIII века / Отв. ред. А. М. Панченко. Вып. 1. Л., 1988. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=615>

¹³ <http://virtmuseum.aonb.ru/z6.html#vrata>